

Габриэле Клима "Солнце сквозь пальцы" (отрывок)

Первая неделя действительно выдалась непростой и тянулась так медленно, что это сводило с ума. Четыре часа волонтерской помощи казались вечностью.

Но проблема заключалась не в Энди, а в Элизе, которая улыбалась всегда, постоянно, несмотря ни на что, и это очень утомляло. Каждый раз, когда Дарио смотрел на Элизу, она улыбалась. Улыбка словно приросла к ее лицу. Это было невыносимо, как приторный леденец. Если ты ешь их каждый день, скоро от них начинается тошнить.

Энди подобных чувств у Дарио не вызывал. Иногда он пускал слюни, и приходилось вытирать ему подбородок платком. Но в остальное время его словно бы и не существовало. Он никогда не говорил, лишь издавал порой звуки или стоны. Говорить ему было и незачем, ведь рядом всегда была Элиза, которая думала вместо него. Она предугадывала малейшие желания Энди еще до того, как он сам осознавал их. Постоянно рядом. С улыбкой. Всегда одинаковая. Настоящее проклятье. Как Энди ее терпел? Возможно, он ничего вокруг не замечал. А может, он замечал все, но ему было плевать.

Дарио выполнял мелкие поручения: давал Энди попить, надевал и снимал слюнявчик во время обеда. Элиза учила Дарио управлять инвалидной коляской в школе и на улице, спускаться с ней по лестнице, катить по тротуару, переезжать бордюры («будь прокляты те, кто придумал эти бордюры!»).

Каждый день они вывозили Энди из классной аудитории на веранду рядом с библиотекой — в маленький уголок с огромными окнами. Проходя через них, солнечные лучи создавали красивую игру света, как будто это были витражи собора.

Оттуда Энди видел школьный двор, деревья, скамейки, ребят, которые проходили мимо и весело болтали. Он улыбался, вертел головой, смотрел бог весть куда, бог весть на что.

Иногда Элиза вставала со стула со словами: «Мне нужно сходить в одно место». Она шла по коридору, пританцовывая, и исчезала за углом.

Тогда у Дарио появлялось пять минут на себя. Пять минут без Элизы.

В тот вечер было особенно жарко. Окна на веранде раскалились, словно решетка для барбекю.

— Он не слишком укутан? — спросил Дарио.

Он заметил, что Энди вспотел.

— Нет, что ты, — ответила Элиза. — Холод убивает.

— Холод? По моим ощущениям, уже август.

— Нет, не август. К тому же для таких, как Энди, лучше жара, а не холод, — она кивнула Энди, улыбнулась и натянула ему пониже шапочку.

— Холод убивает, правда? — сказала она Энди. — Холод плохой. Плохой, плохой холод.

Энди смотрел по сторонам.

— Хотя быними шапочку. Ты что, не видишь, что ему жарко?

— Это ты так думаешь.

— По-моему, это очевидно.

— И почему же это очевидно?

— Он постоянно крутит головой. Ему неудобно в шапочке.

Элиза закатила глаза.

— Энди крутит головой, потому что он всегда крутит головой. Похоже, ты этого не замечал.

— По-моему, он крутит головой, потому что ему неудобно. Иначе как бы он тебе сказал об этом?

— Ему не нужно говорить, я и так все знаю. Это моя работа.

Дарио посмотрел на Энди. Их взгляды пересеклись.

— Я думаю, что ему жарко.

— Ты хочешь убить его? Что ты вообще об этом знаешь?

— Я просто вижу.

— А я знаю, — фыркнула Элиза.

Она развернула коляску и передала ее Дарио.

— Держи. Мне нужно в одно место.

«Наконец-то, иди и не возвращайся», — подумал Дарио.
— И не снимай с него шапочку! — с этими словами она исчезла в коридоре.
Дарио сел на пол, прислонившись спиной к стене, и сочувственно посмотрел на Энди. —
М-да, она невыносима.
Энди издал странный звук.
— Не знаю, как ты держишься. Будь моя воля, я бы устроил ей веселую жизнь.
Энди издал булькающий звук и покачал головой.
— Что случилось? — спросил Дарио.
— Онце... — пробормотал Энди.
— Ого, ты все-таки можешь говорить!
— Онце, — повторил Энди.
— Солнце? Хочешь увидеть солнце? Хочешь, чтобы я отвез тебя на улицу?
Энди улыбнулся, широко открыв рот.
Дарио встал и подвез коляску к окну. В безоблачном небе сияло солнце.
— Ну и жара сегодня, — сказал Дарио.
Он наклонился и снял шапочку с Энди.
— Знаешь, что мы сделаем? — спросил Дарио.
Он развернул коляску и покатил ее по коридору.
Они вышли во двор после того, как прозвенел звонок. Ребята заходили в школу. Кто-то спешил, кто-то наоборот, потому что в такие дни мало кого волнует опоздание. Никто и ничто не может испортить такой прекрасный день.
Какая-то девушка задела коляску, пробегая мимо.
— Эй, осторожнее, — вскрикнул Дарио.
— Извини, — сказала она, посмотрела на Дарио, затем увидела Энди, улыбнулась ему и побежала дальше.
Энди издал булькающий звук.
— Видел? Ты ей понравился, — сказал Дарио. — Почему ты не подцепил ее?
Энди улыбался. Он словно спрашивал: «Откуда мне знать?»
— Теперь поздно, момент упущен.
«Терпение, Дарио».
Дарио даже не отдал себе отчета в том, что начал понимать Энди.
— Непусти следующую.
Они остались во дворе и погрузились в это небесно-голубое марево, как в море.
Но все кончилось быстро, даже слишком быстро. Через несколько минут во двор неожиданно, как военный бомбардировщик, влетела Элиза. Она не улыбалась.
— Ты сошел с ума? Что ты делаешь?
— Успокойся, мы просто решили прогуляться.
— Я же сказала, что Энди нельзя гулять. Ему нельзя переохладиться!
— Но на улице тридцать градусов!
— Тридцать градусов. Что ты знаешь о тридцати градусах для таких, как Энди?
— Не преувеличивай. Он вспотел. Даже он бы мог сказать тебе об этом.
Элиза скривила губы.
— Нет, не мог. Именно поэтому я и нужна ему.
Она взяла коляску за ручки.
— Отойди, я повезу его.
Дарио вцепился в ручки.
— Я же сказала, отпусти! Что ты вообще понимаешь? Это не меня здесь зовут уродом.
Дарио посмотрел на нее, сощурил глаза, и резко толкнул коляску.
Энди дернулся, его голова запрокинулась назад. Элиза уставилась на Дарио с открытым ртом. Казалось, ее глаза вот-вот вылезут из орбит. — Что случилось? — спросил Дарио.
— Я хотя бы расшевелил его. С вами этот полудурок умер бы от скуки.
— Ты еще пожалеешь, — прошипела Элиза. Она развернула коляску и начала поднимать Энди по лестнице.
Дарио и бровью не повел. Он смотрел на солнце, на небо, на деревья, которые пытались дотянуться до него ветвями.
— Да пошла ты, — бросил он и остался сидеть на том же месте.